

МИР
ГЛАЗАМИ
УБИЙЦЫ

ХОЛЛИ БИН

ТЕД БАНДИ

ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ

**САМОГО ОБЯТЕЛЬНОГО
СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ**

МОСКВА

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б62

Бин, Холли.

Б62 Тед Банди : полная история самого обаятельного серийного убийцы / Холли Бин ; [перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-231187-1

Тед Банди был умным, обаятельным и красивым мужчиной с многообещающим будущим адвоката. Его невеста Элизабет была от него без ума — как и ее маленькая дочка — и желала создать с ним семью. Но никто не догадывался, что вместо учебы на юридическом факультете Банди разъезжал по окрестным штатам в поисках будущих жертв... и, мастерски перевоплощаясь, убил свыше 30 девушек. Даже на суде он не признался в своих преступлениях — в итоге поведав о них знаменитому профайлеру Роберту Кешпелу только накануне своей казни.

Эта книга, основанная на уникальных материалах — воспоминаниях его невесты, десятках часов личных бесед с самим Банди и документах по его делу, — раскрывает подробности, неизвестные прежде. Почему следователи по делу Убийцы с Грин-Ривер обращались к Банди за консультацией и чем он им помог? Как ему удавалось годами уходить от правосудия и дважды сбежать из тюрьмы? Что он делал с телами убитых девушек? Сотрудничала ли его невеста с полицией? Увлекательная и шокирующая, эта книга впервые рассказывает полную историю маньяка-некрофила, чье имя стало синонимом серийного убийства.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Голыбина И.Д., перевод
на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-231187-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
Чужак.....	12
Идеальный ухажер.....	44
Чудовище на озере Саммамиш.....	90
Студент в Юте.....	120
Главный подозреваемый	161
Беглец	198
Тед Коуэлл, он же Нельсон, он же Банди	238
Хищник и жертва.....	280
Приговоренный.....	307
Смертник.....	353
Приложение	376
Библиография	378

ПРОЛОГ

Весенние месяцы в штате Вашингтон обычно бывают дождливыми, и март 1975 года не стал исключением. Но это не отменяло рабочей практики для студентов лесотехнического колледжа, которым было поручено обследовать склон горы Тейлор, прилегающий к шоссе I-90 на востоке округа Кинг близ городка Норт-Бенд. Тейлор-Маунтин является частью хребта, протянувшегося от Сиэтла на восток, к Каскадным горам, и лес густо покрывает ее до самой вершины.

Студенты должны были отмечать деревья, подлежащие вырубке; веселой компанией они приехали туда на джипе, рассчитывая провести день на природе, неспешно бродя по лесу и повязывая сигнальные ленты на сухие стволы. Единственное, что им мешало наслаждаться вылазкой в горы, это мелкий дождик,

который то прекращался на время, то начинался снова.

Все они были крепкими парнями, местными уроженцами, и хорошо знали горный массив Тейлор. Поднимаясь по цепочке вверх, они переговаривались и перебрасывались шуточками. Внезапно одному из студентов показалось, что на земле чуть поодаль от тропинки лежит футбольный мяч. Наверное, он провалялся там долго, потому что выцвел и пожелтел. Но кто станет играть в футбол в густых зарослях на горном склоне?

Студент сделал шаг с тропы, подошел к мячу ближе и наклонился. На него уставились черные дыры глазниц. В одной парню померещилось бельмо — нет, это паук сплел в глазнице свою паутину. На земле лежал череп, полный сухой листвы. Может, это какое-то крупное животное? В горах водились и рыси, и россомахи, и медведи. Вот только черепа у них овальной формы, сплюснутые сверху, с выдающейся верхней челюстью. Этот череп был человеческим. Студент, охнув, прикрыл рот рукой. А в следующий миг уже звал остальных. Вместе они рассмотрели на черепе проломленное отверстие размером с кулак. И бросились звонить в полицию.

Детектив, прибывший вскоре после патрульных, опознал череп сразу, по серебри-

стым пломбам. Девушку с таким описанием разыскивали уже девять месяцев. Ее звали Бренда Болл, ей было двадцать два, и она пропала в середине июня прошлого года, предположительно была похищена.

Других останков рядом с черепом не оказалось, и за дело взялась специальная поисковая команда. Но вместо грудной клетки или костей таза в девяноста футах оттуда был обнаружен еще один череп. Он тоже пролежал на горе несколько месяцев, и в отверстия на нем проросли побеги молоденьких кленов. В центре черепа зиял перелом, от которого во все стороны разбегались трещины. По брекетам на верхнем ряду зубов в нем опознали Сьюзан Ранкур, восемнадцатилетнюю студентку, пропавшую год назад.

Третий череп, найденный там же, принадлежал Роберте Кэти Паркс, тоже студентке, двадцати лет, исчезнувшей 6 мая прошлого года. Четвертый — двадцатиоднолетней Линде Энн Хили, похищенной из ее комнаты в общежитии 1 февраля, также в прошлом году.

Никаких других костей, личных вещей или одежды девушек на горе не было — только четыре черепа, три нижние челюсти, мелкие осколки черепных костей, выбитый зуб и прядь светлых волос. Даже если бы хищники

расхитили остальное, хоть несколько костей должно было остаться.

Судмедэксперт пришел к неутешительному выводу — головы девушкам отрезали. Это сделал один и тот же человек, похитивший их. Он избавлялся от тел где-то в другом месте, а головы хранил у себя, поскольку все они находились примерно на одной стадии разложения, хотя похищения происходили в разное время. Затем преступник выбросил головы на горе.

Судмедэксперт не знал, что эти головы лежали в переносном холодильнике в обычном университетском пансионе, в комнате студента, никому не внушавшего подозрений, голубоглазого и улыбчивого. Что перед тем, как их отрезать, этот студент бил девушек по голове монтировкой, насиловал и в момент анального секса душил. Он прятал трупы в потаенных местах за городом, несколько раз возвращался к ним, чтобы снова заняться сексом, фотографировал на «Полароид» и только спустя несколько дней или недель приступал к уничтожению улики. Одежду девушек он складывал в мусорные мешки и выбрасывал в контейнеры в городе, а бывало и так, что отдавал в Армию спасения. Головы отрезал и хранил у себя для орального секса.

10 Все это время у него была постоянная подруга, с которой они имели здоровые, по ее

словам, сексуальные отношения. Она жила одна с маленькой дочерью, и та воспринимала студента как своего отчима, внимательного и заботливого. Вместе они совершали вылазки на природу, не подозревая, что где-то поблизости могут лежать трупы похищенных и убитых им девушек. Голову одной из них студент сжег дотла в камине в квартире своей подруги. Их с дочкой в тот момент не было дома — они поехали навестить бабушку с дедом. А когда вернулись, не заметили никаких следов, поскольку он собрал и выбросил даже пепел.

Студента звали Теодор Роберт Банди, и очень скоро его имени предстояло прогреметь на всю страну.

ЧУЖАК

Вашингтонский университет в Сиэтле со времен своего основания в 1861 году считается одним из самых престижных в США. В его идиллической обстановке — тенистые аллеи, изумрудные лужайки, элегантная сдержанная архитектура — одинаково приятно и учиться, и отдыхать после занятий; просторные залы университетской библиотеки с готическими высокими сводами настраивают на рабочий лад, а шумные улочки окружающего университетского кампуса, который здесь называют просто Ю-Дистрикт, с кофейнями и ресторанчиками, книжными магазинами и барахолками дают возможность расслабиться и развлечься в компании друзей.

В любой момент, если возникает желание, можно пойти с кем-нибудь выпить по пиву или поужинать в окружении таких же студентов,

только готовящихся зажить самостоятельной жизнью. Обстановка повсюду дружеская, вокруг преимущественно молодежь и вряд ли стоит ждать опасности... или все-таки стоит?

Морозной ночью 4 января 1974 года, около двух часов, Карен Спаркс выключила телевизор и пошла к себе в комнату. Она снимала дом в Ю-Дистрикте с еще четырьмя студентами — парнями, кстати, — и всегда ощущала себя под надежной защитой. Примерно в половину третьего один из соседей заглянул к Карен посмотреть, спит ли она. Девушка лежала в постели, накрывшись с головой одеялом. Сосед прикрыл дверь и ушел в свою спальню.

В половине восьмого утра, перед тем как убежать на занятия, он зашел к Карен еще раз. Удивленный тем, что она так и лежит в прежней позе, он отвернул край одеяла и отпрянул в ужасе. Вместо головы на подушке было кровавое месиво, веки девушки распухли и посинели, губы раздулись и лопнули в нескольких местах. Уверенный, что Карен мертва, сосед сдернул одеяло на пол и невольно ахнул. Простыня под Карен пропиталась кровью. Неизвестный преступник пробил череп девушки тупым предметом, а потом засунул во влагалище гинекологический расширитель, причем с такой силой, что прорвал ей мочевого пузырь.

Сосед громко закричал, зовя на помощь, и в следующий момент, как будто можно было испугаться еще сильнее, подскочил на месте — Карен пошевелилась. Преступник, кем бы он ни был, ее не убил.

Десять дней Карен Спаркс пролежала в коме и еще месяц оставалась в госпитале. Она лишилась слуха на пятьдесят процентов и зрения на сорок. Первое время совсем не могла говорить, и ей пришлось учиться заново. У нее начались эпилептические припадки. Тем не менее то страшное нападение она пережила. Полицейские, обследуя дом, установили, что через окно без занавесок на северном фасаде можно было заглянуть в ее комнату; также выяснилось, что дверь с южной стороны обычно стояла открытой.

Кампус, взбаламученный новостью о Карен, шумел несколько недель. Строились разные предположения: девушке отомстил бывший возлюбленный, пришлый преступник проник в мирный университетский квартал, один из соседей напал на нее, воспользовавшись моментом, когда остальные спали. Дело осложнялось полным отсутствием вещественных доказательств: не осталось ни отпечатков пальцев, ни следов ног, а расширитель был стандартным, и такими пользовались во всех больницах и частных кабинетах.

В паре минут езды от дома 4324 на Восьмой улице в Ю-Дистрикте снимали жилье пятеро подруг: Джоан Теста, Джинджер Хит, Карен Скэвьем, Моника Сазерленд и Линда Хили. Линда выросла в окрестностях Сиэтла и чувствовала себя в университетском квартале как дома. В двадцать один год она оканчивала последний курс на факультете психологии и собиралась заниматься преподаванием, а еще помогать детям с отставанием в развитии. Подрабатывала она тоже поблизости, диктором на местной радиостанции Northwest Ski Promotion.

Сразу после поступления Линда пару месяцев пожила в общежитии, а потом узнала, что освободилась комната в доме на 12-й улице, и переехала к подругам. Домик был скромный, с шаткими перегородками из фанеры, оклеенной обоями, но девушек это не смущало. Такая жизнь была по ним: веселье до упаду, обычные жалобы на нехватку денег и загруженность в университете, лекции днем и развлечения по вечерам.

Пит Нил зашел к девушкам после занятий 1 февраля позвать их всех в «Данте». Пойти согласились трое: Линда, Джоан и Джинджер. Маленький бар, где они были завсегдатаями, находился в паре кварталов от дома на 12-й улице, и им достался столик на галерее. Линда,

как всегда жизнерадостная и в приподнятом настроении, купила кувшин пива на всех; за столом обсуждали музыку и сплетничали о старых знакомых. В какой-то момент Пит отошел к соседнему столику, потом вернулся, купив еще кувшин. Линда рассказала, что завтра к ней должны приехать родители и ее бойфренд — встреча была долгожданная, и Линда, известная среди друзей кулинарка, заранее придумала, что приготовит для семейного ужина. Недавно она жаловалась на боли в желудке, но уже договорилась о приеме у врача, да и в последние дни боли прекратились, так что волноваться было не о чем.

— Мне надо уйти не позже девяти, — предупредил подруг Питер. — Хочу успеть на автобус в девять пятнадцать, а то до дома не доберусь.

— Тогда проводишь нас, ладно? — сказала Джинджер. — Мы тоже пойдем.

Воспоминания о нападении на студентку были еще свежи; мужская компания не помешала бы, хотя по-настоящему никто из девушек не боялся. Проводив троицу на 12-ю улицу, Пит забрал пластинки, которые одалживал им, и бегом бросился на автобусную остановку.

Девушки уселись смотреть телевизор, а через некоторое время к ним присоединился брат Джинджер, заглянувший проведать сестру. Линде позвонил ее парень, и она про-

болтала с ним около часа. Прежде чем лечь спать, она зашла в комнату Джоан. Та немного пожаловалась ей на своего жениха, жившего в Фениксе: что-то он давно не объявлялся.

Зимние ночи в штате Вашингтон темные, хоть глаз выколи; несмотря на уличное освещение, за окнами стояла непроницаемая мгла. Внезапно Джоан вскинула голову:

— Кажется, там кто-то есть.

Линда встала, подошла к окну и выглянула наружу. Ей показалось или в сумраке промелькнула какая-то тень? Да нет, просто ветер поднял сухие листья. Пожелав подруге спокойной ночи, Линда спустилась к себе. Она занимала комнату на нижнем этаже, в полуподвале; через перегородку от нее жила Карен Скэвьем. Самой Карен еще не было — она задержалась в библиотеке, а потом встретила в баре с друзьями. Вернувшись домой, Карен увидела, что свет горит только в спальне Джоан Тесты. Она зашла к подруге и просидела с Джоан до часу ночи.

Усталая, Карен не проверила по пути к себе, заперта ли наружная дверь в полуподвал. Она запиралась только изнутри, и ею пользовались в основном Линда и Карен. Остальные заглядывали в полуподвал по необходимости, когда надо было взять велосипеды. Входная дверь наверху уже несколько дней стояла открытая,

потому что кто-то из девушек потерял ключи, а запасные еще не сделали.

В комнате Линды было темно, и Карен, не заглянув к ней, прошла к себе. Возбужденная встречей в баре, она еще долго не могла заснуть, а потом то проваливалась в сон, то просыпалась снова, но ничего необычного не слышала. Под утро она заснула наконец по-настоящему, но тут в половине шестого зазвонил будильник Линды. Она пользовалась радиочасами, и после звонка включилась музыка, но Карен удалось подремать еще с полчаса, пока снова не зазвонил будильник — на этот раз ее собственный.

Идя в ванную, Карен снова услышала музыку из комнаты Линды и подумала, что у той выходной и она лежит в кровати. В половине седьмого в доме раздался телефонный звонок.

— Это Марк с радиостанции. С работы Линды, — послышался голос в трубке. — Ее нет на месте, вы не знаете, что случилось?

Карен постучалась к подруге, но та не отвечала. Девушка вошла и включила свет. Музыка в радиочасах играла, но Линды в комнате не оказалось. Карен сразу бросилась в глаза аккуратно заправленная постель — обычно Линда оставляла ее как есть, особенно когда в спешке собиралась на работу.

Карен прошлась по остальным комнатам: Моника предположила, что Линда может быть у своего парня, но остальные возражали, что она никогда не прогуляет смену на радио. Карен вернулась к телефону и ответила, что Линды нигде нет. Несколько минут спустя со станции снова позвонили и попросили проверить, на месте ли ее велосипед. Тот оказался в кладовке, где девушка оставила его накануне. Дверь, ведущая в полуподвал, была не заперта.

Подруги принялись гадать, куда Линда могла подеваться. Все сильно разволновались, а когда и к вечеру Линда не объявилась, забеспокоились всерьез и начали обзванивать знакомых. Никто не видел Линду со вчерашнего дня. Она не явилась ни на работу, ни в университет. Позвонила мать Линды, и одной из соседок пришлось ей сказать, что девушка пропала.

Очень скоро приехали отец Линды и ее старший брат. Перепуганные соседки наперебой объясняли, что обзвонили всех, кого знали, — Линды нигде нет. Мистер Хили сообщил обо всем жене, а та немедленно обратилась в полицию.

К сожалению, в студенческой среде подобные исчезновения не были редкостью, и заявлению о пропаже Линды не сразу уделили внимание. Студенты частенько пропадали на пару дней, прогуливали занятия, уезжали из города,

чтобы встретиться с возлюбленными или повидаться с друзьями, и вполне могли делать это без предупреждения. Вот почему полицейские, явившись по адресу 5517, 12-я улица, не придали ситуации особого значения. В доме их встретили соседки и родные Линды, бледные и напуганные. Все были уверены, что с девушкой случилось что-то страшное: все, кроме полицейских, которым дело казалось обычной рутинной. Они записали стандартную информацию: имя пропавшей, ее возраст, физические параметры и особые приметы, адрес и телефон семьи, а также краткую информацию об обстоятельствах исчезновения — в частности, отметив, что среди ее вещей недосчитались пары ботинок и красного рюкзака с серыми лямками.

Стоило полицейским сесть в машину и уехать, как зазвонил телефон. Трубку взяла Моника, но на ее «алло» никто не ответил. Тем не менее там кто-то был: она слышала на другом конце провода сдавленное дыхание. В тот вечер такие звонки повторялись еще дважды, но звонивший по-прежнему молчал.

Около полуночи, когда Линда так и не объявилась, в дом приехал детектив, назначенный вести дело. Он первым подумал о том, чтобы проверить постель девушки. При этом присутствовала Джоан, провожавшая его. Стоило